

Глава 33. Взлом программы

Вскоре сквозь плотную пелену тумана, стремительно приближаясь, прорвалась целая орава смутных теней.

Чжуан Чжуан поднялся и высунул голову из защитного круга.

— Я мужчина! Позвольте мне встать вместе с девоч...

Он осёкся и застыл с полуоткрытым ртом, глядя на то, что проступало из тумана. Крепкие, закалённые игроки сгруппировались, припав к земле, и хмурились всё сильнее.

Кепка с козырьком присел без оружия, отчаянно борясь со страхом.

— Это... бамбук? — неуверенно спросил кто-то.

Ответа не последовало. Все как один заворожённо и со страхом уставились на стремительно приближающиеся силуэты.

Вынырнувшие из тумана твари действительно отливали ядовитой зеленью: длинные, тонкие, сочленённые — вылитый бамбук. Вот только они двигались, да ещё и с бешеной скоростью, взрывая за собой землю, которая тут же смыкалась обратно. На стыках стеблей топорщились какие-то косые отростки — плоские и тонкие, словно листы бумаги.

Короткая стрижка зычно скомандовал:

— Бейте ножами по этим торчащим штукам! Не цельтесь мимо!

Услышав окрик, остальные тоже сообразили: именно эти острые пластины только что расплосовали их кожу.

В мгновение ока на них лавиной хлынул сплошной бамбуковый частокол! Стоявшие в кругу игроки бросились врассыпную, яростно размахивая клинками. Под ударами стали плоские лепестки с тихим шелестом посыпаться на землю.

Бамбуковые стебли зашипели.

Когда началась суматоха, Ху Ханьсань ухватил Чжуан Чжуана за шиворот и задвинул себе за спину. Парень успел мельком глянуть на осыпавшиеся лепестки и изумлённо крикнул:

— Погодите, это что, иероглифы?!

Кому-то из игроков бамбуковая щепка распорол рукав, сквозь ткань тут же проступила кровь. Но в разгаре схватки никто не отвлекался на раны. Лезвия сверкали, сливаясь в сплошной серебристый вихрь. Хань Эрюэ испуганно скользнула за спину Короткой стрижи.

Оставшийся без оружия Кепка с козырьком дрожал от ужаса, но когда один из стеблей вырос прямо перед его лицом, он мёртвой хваткой вцепился в торчащую пластину и рванул на себя! Он сорвал её голыми руками — да с такой силой, что ободрал кусок зелёного лыка.

Бамбук словно ошпарило. Стебель пронзительно зашипел, метнулся вперёд, сжимаясь на ходу, и окончательно ушёл под землю.

Крупный пот катился по его лбу. Ладони Кепки с козырьком были изрезаны в кровь, но он упорно сжимал в кулаке сорванный трофей.

— Это правда буквы! — пробормотал он дрожащими губами. — У меня тут написано «Чжан»!

Иероглиф, покрытый зелёной кожицей, быстро багровел, впитывая кровь. Все удивлённо обернулись на его крик.

Как только первая волна тварей схлынула, на игроков навалилась дикая усталость. Вокруг царил сырой холод, но люди изнывали от жара, стирая с лиц смесь пота и крови. Поляна после боя представляла собой жалкое зрелище.

Чжуан Чжуан принялся подбирать срубленные пластины. Он сгреб их в кучу и стал раскладывать на земле одну за другой. Игроки окружили его, молча разглядывая усеявшие траву зелёные листья-буквы.

— Что тут вообще такое?..

— «Великий», «путешествие», «был», «сила»... — На земле лежал узор из зелёных знаков. Иероглифы были чёткими, печатными — поверить в то, что такое чудо выросло на обычном бамбуке, казалось невозможным. И всё же они оставались обычными листьями.

Окружающие глядели во все глаза. Кто-то неосторожно задел острый край листа, и на подушечке пальца тут же выступила капля крови.

Помня об опасности, Чжуан Чжуан сидел на корточках и бережно двигал пластины, стараясь не касаться бритвенно-острых краёв.

Цзяо Лю встал за его спиной и прочитал вслух по слогам:

— «Чжан Сяоюй была здесь»? Чего-о?!

Что за бред собачий?! Игроки подошли ближе. Открывшаяся картина лишила всех дара речи.

Фразы складывались одна за другой:

«Желаю нам прожить вместе сто лет», «Пусть родится красивая дочка», «Приехал отдохнуть с мамой на Праздник середины осени»...

Чжуан Чжуан плюхнулся прямо на сырую землю, бросив это занятие, и растерянно огляделся:

— Это что, туристическая тропа или какая-то стена желаний?

Цзяо Лю, тяжело опираясь на длинный клинок и никак не приходя в себя, шумно выдохнул:

— Скорее всего, достопримечательность. Но как её пройти? А если они снова полезут?

Чжуан Чжуан машинально завертел головой в поисках Гу Вэя:

— Надо спросить у брата... Ох ты ж чёрт!

Разглядев, что творится на другой стороне, парень вскочил на ноги:

— Мне нужно вытащить его!

Люди проследили за его взглядом, и у каждого по спине пробежал холодок. Отрезанный лоскут земли буквально кишел сплошным ковром из склизких черных теней. Они громоздились друг на друга, продолжая прибывать. Самого Гу Вэя за этим шевелящимся месивом разглядеть было невозможно.

Чжуан Чжуан сделал всего несколько шагов, как сзади раздался зычный крик Ху Ханьсяня:

— Назад! Не пройдёшь!

Парень хотел проигнорировать предупреждение, но в этот момент прямо над его ухом со свистом рассёкся воздух.

Едва переводящие дух люди вновь сомкнули кольцо. Кто-то выругался:

— Проклятье! Что теперь? Этому конца и краю не будет?

Чжуан Чжуан оглянулся: из тумана напозала новая лавина бамбуковых оборотней. В воздухе стоял невнятный многоголосый гул, словно в толпе. Шептались мужчины, женщины, старики, где-то истошно надрывался ребёнок. Эти полные отчаяния стоны заставили людей содрогнуться.

Короткая стрижка всунул в окровавленные руки Кепки с козырьком запасной клинок и заорал:

— У кого нет оружия, живо в магазин! В этот раз их куда больше!

Теперь бамбуковому морю, выползавшему из белой мглы, не было видно конца. Желтоволосый сплюнул:

— Вот теперь я понял, что значит «без ограничения по времени».

Кепка с козырьком ошалело сжимал рукоять — наконец-то с ним поделились оружием.

— О чём ты? — не понял он.

Никто не ответил. Ветераны лишь угрюмо поджали губы. Наконец из темноты раздался тихий голос:

— Если мы не найдём разгадку, бамбук будет лезть бесконечно. До тех пор, пока...

— Пока мы полностью не выбьемся из сил и нас просто не измором возьмут, — закончил за него Чжуан Чжуан.

— Смотрите! — сорвавшимся голосом крикнул кто-то, указывая вперёд. — Это не просто бамбук, это же...

Все вскинули головы и онемели. Новые стебли, вырывающиеся из тумана, оказались куда толще прежних. И извивались они не только у корней.

— Мать твою... Это что, бамбуковые люди?!

Верхушки стеблей шевелились! Зелёные твари скручивали свои деревянные шеи, размахивая ветвями с врезанными в кору именами, и неслись прямо на них.

Изувеченный, некогда исписанный туристами бамбук натурально ожил.

Благодаря прошлому опыту Гу Вэй без особого труда взломал систему. Третью своего сознания он оставил контролировать физическое тело.

Глядя на шевелящееся море чёрных теней, он слегка нахмурился.

— Желаешь ли ты пройти сквозь бамбуковый лес густого тумана? — Узкие вертикальные пасти на округлых макушках Черных теней открывались и закрывались, настойчиво требуя ответа.

Чемодан, лишившись опоры, покатился в сторону — колёсики зажали своей жизнью. Он наехал на одну из присосавшихся к земле тварей, заставив её истошно запищать.

Черные тени, похоже, побаивались парня, держась от него на расстоянии вытянутой руки. Гу Вэй лениво перебирал пакетик с семечками:

— М-да. Даже самые упёртые тролли в интернете так не тупят. Не надоело один и тот же вопрос мусолить?

Он не спеша щёлкал семечки, словно вёл дружескую беседу на кухне:

— Передайте тому идиоту, который вас кодил, что пора бы обновить прошивку. Мне аж за вас неловко.

Черные тени: «...»

Они зашлёпали ртами:

— Желаешь ли ты пройти сквозь густой... кхм, кхм!

Оратор случайно проглотил брошенную Гу Вэем шелуху и зашёлся в хриплом кашле, отчего лужа слизи под ним растеклась ещё шире.

Гу Вэй прищурился и протянул с лёгкой ленцой в голосе:

— Вы ведь не можете напасть, пока не получите ответ, верно?

Черные тени: «.»

Гу Вэй наклонился пониже и заговорщически, с откровенным ехидством прошептал:

— А я принципиально промолчу.

Черные тени: «...»

В этот момент черные тени почуяли неладное. Они испуганно завертели безглазыми головами, сканируя пространство.

Проникнув в системный код, Гу Вэй снова наткнулся на своего недавнего «союзника». Если он намеревался начисто стереть весь архив данных, то этот неизвестный увлечённо переписывал его строчка за строчкой.

Посмотрев на расколотый на три части виртуальный ландшафт, Гу Вэй помедлил. Его пальцы задумчиво постукали по колену, а в глазах блеснул хулиганский огонёк.

«А ведь переписывать код куда забавнее».

Недолго думая, он бесцеремонно вышвырнул конкурента из сети.

«Союзник»: «.»

Стоило Черным теньям осознать масштаб катастрофы, как бездонные пропасти перед ними и позади стремительно сомкнулись. Их родного гнезда больше не существовало!

Твари впали в ступор, а затем в панике начали метаться из стороны в сторону: куда теперь возвращаться?

Как только границы локаций сошлись, пространство выплюнуло обратно И Цяньваня и Большого толстяка.

Гу Вэй, сидевший на чемодане верхом, встретился взглядом с И Цяньванем. Он усмехнулся, а в голове созрел дерзкий план. Перед глазами, словно стоп-кадр из фильма, застыла недавняя сцена: Чжуан Чжуан, с разбегу повисший на Ху Ханьсане. Этот кадр крутился в мыслях на бесконечном повторе.

Большой толстяк ещё не успел сообразить, что к чему, как прямо на них ураганом пронеслась высокая фигура. Толстяк вздрогнул и рефлекторно отпрянул назад. И тут же понял, насколько глупо это выглядело.

Он собственными глазами увидел, как Гу Вэй со своим ростом за метр восемьдесят со всего маху ласточкой полетел прямо на И Цяньваня.

Толстяк зажмурился от ужаса, мысленно соболезнуя позвоночнику Киноимператора. Однако ожидаемого глухого удара о землю не последовало.

Приоткрыв заплывшие жиром глазки, толстяк обнаружил, что Гу Вэй преспокойно висит на шее у И Цяньваня и с широченной улыбкой воркует:

— Ой-ой-ой, мамочки, как же я испугался!

Толстяк: «?»

Кому ты лапшу на уши вешаешь? Ни разу в жизни он не видел человека, который заявлял бы об испуге с такой довольной физиономией. Подобная наглость — абсолютный прецедент за всю историю существования Системы!

Длинные ноги Гу Вэя, обхватившие талию И Цяньваня, беспечно покачивались из стороны в сторону, слепя бедного толстяка этой бесстыдной картиной. И Цяньвань придерживал его обеими руками, умудряясь стоять прямо и неподвижно, словно скала.

Толстяк критически оглядел Гу Вэя. В этой туше веса было никак не меньше семидесяти килограммов. И вот так с разбегу повиснуть на человеке...

Толстяк восхищённо покачал головой:

— Ну, старик И, силён! Какая стальная поясница!

Услышав это, Гу Вэй нарочно покрепче сжал ноги и покачался на его бедрах.

Толстяк: «...»

Потише можно? У меня вообще-то зрение пока нормальное!

Из зажатого в руке пакета посыпались жареные семечки.

Гу Вэй, всё ещё пребывая в эйфории от успешного взлома системного кода, слегка завис. Он так и держал пакет полуоткрытым, безучастно наблюдая за падающими зёрнами. Толстяк окликнул его пару раз, но не дождавшись ответа, пробормотал:

— Неужели приложился головой при падении?

И Цяньвань повернул голову. Гу Вэй широко улыбался, демонстрируя ровные белые зубы. Крошечная родинка в уголке его губ казалась удивительно яркой, а в темных глазах плясали искры азарта. В этот миг он походил на застывшую картину талантливого живописца.

В наушнике И Цяньваня раздался голос Эйли:

— Мы по-прежнему не можем установить личности. В системе орудуют две разные силы. — Она сделала паузу, словно сверяясь с показаниями датчиков. — Один из них на мгновение вылетел из сети, но тут же зашёл обратно. И на этот раз они действуют сообща. Они вместе переписывают исходный код.

— Офигеть! — вдруг заорал толстяк, уставившись вперёд. — Чего это они друг с другом сцепились?

И Цяньвань поднял взгляд и увидел поразительное зрелище: бамбуковые оборотни ожесточённо избивали дезориентированных Черных теней, которые лишились своего логова!

Игроки, только что не на жизнь, а на смерть бившиеся с чудовищами, замерли на месте. Тяжело дыша, они наблюдали за неожиданным спаррингом. Все они были изранены, их мечи покрывала липкая зелёная слизь. Сказать, что они были удивлены — не сказать ничего. Монстры просто проигнорировали людей и с каким-то остервенением набросились на расползающиеся чёрные тени!

— Это... — Короткая стрижка недоверчиво захлопал глазами. — Ребят, мне ведь это не чудится?

Желтоволосый бессильно навалился плечом на его спину:

— Глаза тебя не обманывают, зуб даю.

Чжуан Чжуан расплылся в улыбке:

— Неужели они устроили гражданскую войну? Брат...

Парень повернул голову и осёкся: его огромный, под метр девяносто ростом братец преспокойно висел коалой на Киноимператоре.

Чжуан Чжуан молча отвернулся обратно.

<http://bllate.org/book/18225/1760880>